DOI 10.15826/izv2.2021.23.4.073
УДК 338.24.021.8(497.2) + 338.24.021.8(439) +
+ 141.82 + 327.5(1-11) + 329(47 + 57) КПСС

Т. А. Джалилов
Н. Ю. Пивоваров
Институт всеобщей истории РАН
Москва, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ВЕНГРИИ И БОЛГАРИИ И РЕАКЦИЯ НА НИХ В СССР (конец 1950-х — первая половина 1970-х гг.)

В статье проанализированы экономические реформы в Венгрии и Болгарии в конце 1950-х — начале 1970-х гг., а также реакция СССР на происходившие изменения в этих странах. Источниками для исследования стали документы посольств СССР в Венгерской Народной Республике (ВНР) и Народной Республике Болгария (НРБ), информационные записки советских экономистов, донесения спецслужб и материалы встреч и переговоров на высшем партийном и государственном уровне. Делается вывод, что значительная роль в запуске и сворачивании реформ принадлежала политическим лидерам Венгрии и Болгарии, что, на уровне принятия решений, отличало эти реформы от аналогичных в других странах социалистического лагеря. Авторы показывают, что переход на хозрасчетные отношения в ВНР и НРБ не решил целого ряда экономических проблем, а, напротив, спровоцировал отход от социалистических принципов и усиление рыночных элементов. Это привело к росту объема внешнего долга Венгрии и Болгарии, главным образом капиталистическим странам, что вызвало беспокойство со стороны советского руководства. Кремль, до того проводивший политику отстраненного наблюдения, фактически заставил Т. Живкова и Я. Кадара свернуть экономические реформы. В каждом случае Москва предложила индивидуальные решения: в Болгарии хозяйственная самостоятельность предприятий завершилась после того, как СССР погасил внутренний долг страны, а в Венгрии — после беседы Л. И. Брежнева с Я. Кадаром. Авторы считают, что непосредственным инициатором сворачивания реформ в ВНР и НРБ был узкий круг советских руководителей, которые осознали бесперспективность внедрения рыночных механизмов в социалистическую экономику и запустили в начале 1970-х гг. масштабный пересмотр концепции развития мировой системы социализма.

Ключевые слова: ЦК КПСС; СССР; ВНР; НРБ; Л. И. Брежнев; Я. Кадар; Т. Живков; хозрасчет; мировая система социализма

Благодарности
Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 17-18-01728-П в рамках проекта «“Мировая система социализма” и глобальная экономика в середине 1950-х — середине 1970-х гг.: эволюция теории и практики экономического и технологического лидерства СССР».

Цитирование: *Джалилов Т. А., Пивоваров Н. Ю.* Экономические реформы в Венгрии и Болгарии и реакция на них в СССР (конец 1950-х — первая половина

© Джалилов Т. А., Пивоваров Н. Ю., 2021

1970-х гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 4. С. 176–193. https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.4.073

Поступила в редакцию: 29.07.2021
Принята к печати: 12.10.2021

Teimur A. Dzhalilov
Nikita Yu. Pivovarov
Institute of World History of the RAS
Moscow, Russia

ECONOMIC REFORMS IN HUNGARY AND BULGARIA AND THE REACTION TO THEM IN THE USSR (Late 1950s — First Half of the 1970s)

This article analyses economic reforms in Hungary and Bulgaria between the late 1950s and early 1970s, as well as the reaction of official Moscow to the changes in these countries. The main sources for this article were documents of the Soviet embassies in the HPR and the PRB, briefing notes of Soviet economists, reports of special services and materials of meetings and negotiations at the highest party and state level. The authors conclude that a significant role in the launch and curtailment of reforms belonged to the political leaders of Hungary and Bulgaria — Ya. Kadar, the first secretary of the Central Committee of the HSWP, and T. Zhivkov, the General Secretary of the Central Committee of the BCP, Chairman of the Council of Ministers of the PRB. Therefore, at the level of decision-making, these reforms differed from similar ones in other countries of the socialist camp. The authors demonstrate that the transition to self-supporting relations in the HPR and PRB did not solve a number of economic problems, but, on the contrary, provoked a departure from socialist principles and the strengthening of market elements. This circumstance led to an increase in the volume of external debt of Hungary and Bulgaria, mainly to capitalist countries, which caused concern on the part of the Soviet leadership. Therefore, the Kremlin, which had previously pursued a policy of detached observation, forced Zhivkov and Kadar to curtail economic reforms. At the same time, Moscow offered individual solutions in each case. In Bulgaria, for example, the economic independence of enterprises ended after the USSR repaid the country's internal debt, and in Hungary after Brezhnev's conversation with Kadar. The authors believe that the direct initiator of the curtailment of reforms in the HPR and the PRB was a rather narrow circle of Soviet leaders who realised the futility of introducing market mechanisms into the socialist economy and launched a large-scale revision of the concept of the development of the world system of socialism in the early 1970s.

K e y w o r d s: Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union; USSR; Hungarian People's Republic; the People's Republic of Bulgaria; Brezhnev; Kadar; Zhivkov; khozraschyot; the world system of socialism

Acknowledgements
The article was prepared with the financial support of the *Russian Science Foundation*, project 17-18-01728-P within the framework of the project "The World System

of Socialism and the Global Economy between the mid-1950s and mid-1970s: Evolution of the Theory and Practice of Economic and Technological Leadership of the USSR".

For citation: Dzhalilov, T. A., & Pivovarov, N. Yu. (2021). Ekonomicheskie reformy v Vengrii i Bolgarii i reaktsiia na nikh v SSSR (konets 1950-kh — pervaia polovina 1970-kh gg.) [Economic Reforms in Hungary and Bulgaria and the Reaction to them in the USSR (Late 1950s — First Half of the 1970s)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 23*(4), 176–193. https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.4.073

Submitted: 29.07.2021
Accepted: 12.10.2021

Введение

Смерть И. В. Сталина, XX съезд КПСС и реформа СЭВ, начавшаяся в середине 1950-х гг., открыли перед странами социалистического лагеря возможности не только трансформации политической системы, но и существенной модернизации форм регулирования и планирования экономики. Это привело к тому, что с конца 1950-х гг. в европейских соцстранах стали активно проводиться экономические реформы, главная цель которых заключалась в ослаблении планово-директивных методов и переходе к методам дополнительного финансового стимулирования и увеличения хозяйственной самостоятельности предприятий и объединений.

В данной статье проанализированы экономические реформы в «промышленной» Венгрии и «сельскохозяйственной» Болгарии в конце 1950-х — первой половине 1970-х гг., выявлены причины, подтолкнувшие руководителей этих стран к проведению реформ, а также показано, почему в итоге эти реформы оказались свернуты. Ключевое внимание в статье будет уделено анализу позиции официальной Москвы, что обусловлено выбором источниковой базы. Для исследования были привлечены материалы советских посольств, аналитические записки сотрудников Госплана СССР и обзоры, подготовленные в стенах Института экономики мировой социалистической системы АН СССР, а также другими ведомствами. Все эти документы направлялись, анализировались, а затем хранились в архивах ЦК КПСС, а ныне находятся в Российском государственном архиве новейшей истории.

Следует также учитывать огромную роль СССР в политической и экономической жизни соцстран. О том, что происходило в Венгрии и Болгарии, советское руководство было хорошо осведомлено не только благодаря отчетам дипломатов и донесениям спецслужб, но и информации «из первых рук». Партийные и государственные деятели двух стран самого разного уровня, как реформаторы, так и их противники, информировали Москву обо всех происходивших событиях, готовившихся экономических проектах и разногласиях по ним. Так, генсек ЦК БКП и председатель Совмина НРБ Т. Живков в своем

ближайшем окружении жаловался, что о всех его планах, обсуждаемых узким кругом, Кремль узнавал раньше, чем его министры [РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 354, л. 58–59]. Наряду с этим, сами венгерские и болгарские политики стремились при любой возможности встретиться с советским руководством, чтобы познакомить московских товарищей с предпринимаемыми шагами, подчеркнуть, что реформы проходят в правильном социалистическом русле.

Венгерские экономические реформы в конце 1950-х — первой половине 1970-х гг.

Первые мероприятия по отходу от сталинской модели социалистической экономики начали осуществляться в Венгрии уже в 1957 г., т. е. несколько раньше, чем в других социалистических странах. Непосредственным толчком к проведению этих мероприятий послужили события 1956 г. Отличительной чертой политики, проводившейся возглавившим ВСРП Я. Кадаром, стало стремление найти выход из кризисных событий 1956 г. не путем «зажима» общественно-политической жизни страны, а на основе формирования национального консенсуса вокруг поиска оптимального способа реформирования сталинской модели социализма [Джалилов], сложившейся в ВНР в период правления М. Ракоши [Стыкалин].

В 1957 г. в сельском хозяйстве Венгрии обязательные поставки были заменены свободной закупкой сельскохозяйственных товаров, на государственных предприятиях ВНР была введена система участия трудовых коллективов в распределении прибыли, тем самым уровень личных доходов сотрудников был поставлен в зависимость от прибыли предприятий. Одновременно было уменьшено количество плановых показателей для промышленных предприятий и отменен порядок установления численности работников, а вместо определения фонда заработной платы была введена система регулирования средней заработной платы. В 1961–1963 гг. в промышленности Венгрии произошли значительные организационные изменения, в ходе которых, с целью концентрации и специализации производства, объединялись многие предприятия, связанные друг с другом по вертикальному циклу производства или выпускающие однородную продукцию. Таким образом, уже до начала полномасштабной экономической реформы 1968 г. в методах и формах руководства экономикой ВНР произошли определенные изменения, преследующие цель расширения компетенции и самостоятельности промышленных предприятий.

Несмотря на предпринятые меры, к середине 1960-х гг. в ВНР наметилось падение темпов роста промышленного производства. Так, если среднегодовой прирост валовой продукции промышленности в 1958–1960 гг. составлял 12,2 %, то в период второй пятилетки (1961–1965) — только 8 %. Начал снижаться национальный доход и уровень жизни населения, сократилась производительность труда, замедлилось развитие технического прогресса, резко возросла внешняя задолженность страны (на 1 июля 1964 г. она составляла 12 млрд форинтов)

[Kornai]. Для выправления экономической ситуации майский пленум ЦК ВСРП (1966) утвердил «Директивы о реформе хозяйственного механизма», давшие старт второму этапу венгерской экономической реформы.

В связи с постановлением майского пленума уже в марте-апреле 1967 г. были утверждены ключевые решения, определившие ход реформы: «О принципах регулирования связей между предприятиями, участвующими в проведении внешней торговли», «Об экспортно-импортной разрешительной системе», «О системе государственных дотаций», «Об основных принципах усовершенствования тарифной и квалификационной системы», «О важнейших вопросах создания новой системы капиталовложений», «О принципах системы отчисления доходов, налогообложения прибылей и материальной заинтересованности предприятий», «О кредитно-денежной системе», «О новом порядке реализации продукции». Все эти решения были подготовлены Экономической комиссией при Совете министров ВНР, одобрены ЦК ВСРП и венгерским правительством.

Суть постановлений сводилась к изменению системы планирования, осуществлять которое было решено не за счет обязательного доведения плановых показателей до министерств, отраслевых управлений и предприятий, а путем применения косвенных методов и средств экономического воздействия. Таким образом, предприятия получали право самостоятельно вырабатывать свой производственный план, форма и содержание которого отныне не определялись сверху.

Все эти меры были официально запущены с января 1968 г., но уже 30 сентября 1968 г. Комиссия по экономическому планированию ЦК ВСРП под руководством Р. Ньерша приняла основополагающий документ под названием «Задачи дальнейшего развития системы управления экономикой», в котором был намечен новый виток экономической реформы [Nyers]. В соответствии с сентябрьским решением отменялась практика централизованного распределения продукции. Теперь всё основывалось на непосредственных связях между производителями, потребителями, предприятиями оптовой торговли и внешнеторговыми организациями, т. е. снимались ограничения, требовавшие обязательного соблюдения направления реализации продукции. Одновременно была запущена реформа ценообразования, обозначившая переход от государственной системы цен к гибкому механизму ценообразования, учитывающему условия рынка. Главная задача реформы цен состояла в обеспечении более тесной связи между внутренними и внешними ценами, а именно: импортируемая продукция отныне реализовывалась на внутреннем рынке по той цене, по которой она была закуплена на внешнем рынке. При этом предприятия, производящие продукцию на экспорт, должны были отныне исходить только из тех цен, которые они могли получить на внешнем рынке.

Одновременно были сформированы новые системы отчислений с доходов предприятий и капиталовложений. Например, предприятия получали право использовать на капитальное строительство государственный и банковский кредит [Berend]. В ходе проведения экономической реформы были разработаны

меры совершенствования международных экономических связей и внешней торговли с целью обеспечить взаимозависимость между внутренним и внешним рынками, что, по мысли реформаторов, должно было способствовать усилению влияния рынков на производство Венгрии, повышению его технического уровня, улучшению структуры экспорта и импорта.

X съезд ВСРП (ноябрь 1970 г.) одобрил деятельность Комиссии по экономическому планированию ЦК ВСРП и Экономической комиссии при Совете министров ВНР по проведению экономической реформы. Как говорилось в материалах съезда, «сущностью венгерской экономической реформы является органическая связь централизованного планового управления народным хозяйством с активной ролью товарно-денежных отношений, рынка на основе социалистической собственности на средства производства» [Nyers]. Вместе с тем подчеркивалось, что речь идет не о свободном рынке с неуправляемой конкуренцией, а о рынке, регулируемом централизованными решениями, отражаемыми в народнохозяйственных планах.

Результаты венгерской экономической реформы советское посольство оценивало с умеренным оптимизмом. В политическом отчете за 1970 г. было зафиксировано: «В развитии венгерского народного хозяйства под влиянием экономической реформы наметились определенные положительные тенденции. Вместе с тем, по нашему мнению, эти тенденции еще не являются устойчивыми» [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 267, л. 234]. Уже в августе 1971 г. сотрудники посольства СССР в Венгрии подготовили развернутое политическое письмо «О ходе выполнения основных задач экономической реформы ВНР в свете итогов трехлетнего периода ее существования», где перечислялись как достижения, так и недостатки венгерской экономической реформы. В документе довольно критично отмечалось: «Экономические процессы обладают большой “инерцией”, структурные и другие преобразования протекают медленно и поэтому трудно было бы ожидать, чтобы под влиянием нового хозяйственного механизма за 3 года произошли большие сдвиги. Для более полного проявления эффекта реформы, ее влияния на экономическое развитие страны трехлетний срок недостаточен и судить о действенности реформы в данный момент было бы преждевременным» [РГАНИ, ф. 5, оп. 63, д. 385, л. 250].

Действительно, объективные результаты венгерской экономической реформы были неоднозначны. В ВНР удалось достичь ускоренного роста национального дохода, выросли реальные доходы на душу населения, повысилась производительность труда, а рентабельность в экономике в 1969 г. возросла в среднем на 8,1 %. Был расширен ассортимент потребительских товаров, достигнуто более гибкое приспособление промышленности к нуждам рынка (прежде всего в легкой и пищевой промышленности). Вместе с тем основную задачу реформы — интенсифицировать экономику Венгрии — решить не удалось. Более того, в результате децентрализации управления и более широкого использования товарно-денежных отношений, отмены директивного адресного планирования, введения свободного ценообразования, централизованное

плановое руководство экономикой страны оказалось ослабленным. Следствием этого стал хронический дефицит государственного бюджета, диспропорция между производством и распределением национального дохода, рост задолженности Венгрии капиталистическим странам (на 1974 г. внешняя задолженность превысила 1,1 млрд руб.). Систематическим явлением стал рост цен и несбалансированность доходов различных слоев общества. В результате доходы рабочих в крупной государственной промышленности стали отставать от других слоев населения. Все эти проблемы особенно обострились к концу 1972 г. и требовали скорейшего решения.

В связи с этим Я. Кадар 11–14 февраля 1972 г. прибыл в Москву. Ключевая встреча Кадара и Брежнева прошла в Завидово 13 февраля. Первый секретарь ЦК ВСРП в целом позитивно оценивал итоги экономической реформы, однако советский лидер реагировал на слова венгерского коллеги весьма сдержанно, а по завершении официальной части попросил о небольшой приватной беседе. Начиная разговор, Брежнев заметил, что ряд вопросов внутреннего развития Венгрии его глубоко беспокоят, при этом оговорился — эти вопросы не обсуждались в Политбюро ЦК КПСС. Тем самым советский лидер обозначил характер разговора: он выступает в данном случае не от имени Политбюро, а делится своими личными переживаниями. По его мнению «экономическая реформа в ВНР за 4 года ее существования, к сожалению, не принесла ожидавшихся результатов <...> в ряде случаев положение ухудшилось плюс появились новые осложнения» [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 500, л. 92]. Перечислив недостатки венгерской экономической реформы, Генеральный секретарь ЦК КПСС в несколько завуалированной форме дал понять Кадару, что именно он от него ожидает: «Мы слышали, что ЦК ВСРП в последние месяцы приступил к осуществлению ряда мер по исправлению положения. Такого рода шаги находят у нас понимание и поддержку. Их следует последовательно проводить в жизнь, преодолевая сопротивление тех, кто ради своего престижа будет тормозить этот процесс» [Там же, л. 90].

Дальнейшие шаги венгерского лидера свидетельствуют о том, что он хорошо понял смысл состоявшегося «приватного разговора». Кадар вернулся в Будапешт 14 февраля 1972 г. и на следующий день провел заседания Секретариата ЦК, а позже — Политбюро ЦК ВСРП. В ходе этих заседаний венгерский лидер проинформировал о своих беседах с Брежневым. Позднее во время встречи с Брежневым 28 ноября 1972 г. Кадар так описывал то заседание Политбюро: «Рассказал своим товарищам на заседании Политбюро о ваших дружеских замечаниях. Но, естественно, передал не все, а, так сказать, “с фильтром” <...> На Политбюро у нас состоялся серьезный разговор по всем затронутым темам. Я хочу отметить, что в феврале я очень точно понял все замечания» [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 502, л. 117]. Судя по венгерским источникам, споры на заседании Политбюро были весьма острыми — несмотря на критику, сторонники реформ не собирались сдаваться без боя [Berend, p. 123]. Вынести окончательное решение о дальнейшей судьбе социально-экономических преобразований должен был намеченный на ноябрь 1972 г. Пленум ЦК ВСРП.

В этой связи Я. Кадар решился на крайний шаг — 23 мая 1972 г. он обратился к ЦК ВСРП с просьбой об отставке с поста первого секретаря партии в связи с достижением пенсионного возраста. Можно предположить, что опытный политик, оказавшись перед необходимостью принятия непопулярного в обществе решения о сворачивании реформ, сознавая отсутствие единства в высшем политическом руководстве страны по вопросу о дальнейшей судьбе преобразований, подавал заявление об отставке, прекрасно понимая, что оно не будет принято. Тем самым Кадар вынуждал ЦК ВСРП продемонстрировать свою лояльность, выдать своеобразный «кредит доверия» в преддверии непростого ноябрьского Пленума. Разумеется, что внеочередной пленум ЦК, состоявшийся в июне, отклонил просьбу венгерского лидера, так как его работа «нужна партии, рабочему классу, трудовому народу, стране» [Berend, p. 148].

В итоге ноябрьский Пленум ЦК ВСРП 1972 г. принял решения, направленные на постепенное сворачивание экономической реформы и восстановление основ директивно-плановой системы. Пленумом была создана Государственная плановая комиссия при Совете министров ВНР, которой предоставлялось право выносить по входящим в ее компетенцию вопросам решения от имени правительства. Кроме того, рекомендовалось усилить контроль над ценообразованием, ввести ограничения на доходы частного сектора и т. п.

О результатах ноябрьского пленума Я. Кадар лично отчитался перед Брежневым в ходе переговоров в Москве, состоявшихся 27–28 ноября 1972 г. Советский лидер заявил, что он удовлетворен проделанной «работой над ошибками»: «Мы, тов. Кадар, полностью согласны с решениями вашего пленума и одобряем меры, которые предприняты вашей партией» [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 502, л. 33], при этом добавил: «Никто не может упрекнуть нас в том, что наш Центральный Комитет или Правительство СССР предпринимали какие-то демарши по поводу экономических мероприятий или каких-либо реформ в других государствах. Но естественно, что когда речь идет о братских странах, мы всегда проявляем интерес к тому, в каком направлении идет там развитие» [Там же, л. 117]. В контексте происходящего это должно было восприниматься членами венгерской делегации скорее как скрытая угроза.

Окончательно реформа была завершена на мартовском пленуме ЦК 1974 г., приведшем к политическим отставкам главных идеологов и разработчиков экономического курса Венгрии последних лет. Спустя месяц после пленума во время встречи с Брежневым в Варшаве Кадар, характеризуя отправленных в отставку политиков, заметил: «Субъективно никого из них негодяями назвать нельзя, но объективно, они в своей практической работе отходили от курса партии» [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 504, л. 25]. В августе того же года, уже во время личных переговоров с советским лидером в Крыму, первый секретарь ЦК ВСРП говорил еще более жестко: «До трагедии дело еще не дошло, но есть такие явления, которые следует ликвидировать в зародыше и не позволить им разрастись» [Там же, л. 40].

События 1972–1974 гг. стали своеобразным рубежом в истории социально-экономических преобразований социалистического строя в Венгрии. Попытки

в этом направлении предпринимались и в дальнейшем, но они не носили столь системного характера, как экономическая реформа 1968–1972 гг., и проводились не без оглядки на негативный опыт прошлого. Сворачиванию венгерской экономической реформы, безусловно, способствовали не только внешние, но и внутренние причины: неоднозначность достигнутых в ходе преобразований результатов усиливала позиции противников реформ, которых было немало как в Политбюро ЦК ВСРП, так и в партийно-государственном аппарате. Однако решающую роль сыграл «советский фактор», а точнее личное участие Брежнева.

В этом отношении показательна реплика, брошенная Брежневым Кадару во время их августовской встречи 1974 г. Венгерский лидер рассказывал, что в сельском хозяйстве кооперативы (т. е. колхозы) давали до 70 % продукции, добавив, что именно «кооперативный сектор оказался в более выгодном положении, чем государственный» [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 502, л. 41]. Последние слова вызвали у Брежнева немедленную ответную реакцию: «Судя по Вашему рассказу, в Венгрии складывается весьма парадоксальное положение. Возникает вопрос о том, что же строится в Венгрии? В этом суть. Конечно, положение у вас нельзя сравнивать с тем, что было в СССР после гражданской войны, когда Ленин был вынужден пойти на принятие нэпа. Были большие дискуссии, споры, многие не понимали, что речь идет о самом существовании социалистического строя. <...> Я не располагаю конкретными данными, но знаю, что природа частного сектора такова, что может подчинить себе любого человека» [Там же, л. 42, 44–45].

От экономического скачка к новому экономическому механизму: болгарские реформы в конце 1950-х — начале 1970-х гг.

В отличие от Венгрии, экономическая действительность в Болгарии не зависела напрямую от политических преобразований. Напротив, если политическая ситуация в стране начала меняться после апрельского пленума ЦК БКП 1956 г., то первые масштабные попытки преобразований в экономике начались только спустя два года — с середины 1958 г. При этом причин для проведения реформ, на первый взгляд, не было — болгарская экономика не находилась в стадии острого кризиса, требовавшего скорейшего разрешения. Инициатором ее реформирования выступил болгарский лидер Т. Живков, попытавшийся таким образом значительно укрепить свой авторитет как в партийной среде, так и в болгарском обществе. В ходе экономического скачка — именно так Живков предложил называть реформу — предполагалось уже к началу 1960-х гг. завершить тотальную индустриализацию через развитие болгарского машиностроения [Волокитина, 2012, с. 37]. Впрочем, для реализации намеченной цели генсек ЦК БКП предложил традиционный, сталинский, метод достижения намеченной цели: совершить пятилетку за три года, увеличив производство тяжелой промышленности в два раза, а национального дохода — в три раза.

Однако достичь этого можно было исключительно за счет увеличения экспорта лицензий и промышленного оборудования из капстран, что потребовало

валютных расходов. Для Болгарии это означало, что необходимо нарастить объем экспорта сельскохозяйственных продуктов, поэтому ставка была сделана на такие культуры как табак, помидоры, яблоки. Это привело к изменению структуры посевных площадей и сокращению личных подсобных хозяйств. Впрочем, довольно быстро болгарское руководство столкнулось с такой проблемой, как несоответствие качества болгарских сельхозпродуктов европейским нормам. Реализовать их можно было только в странах СЭВ, что не решало главную проблему болгарской индустриализации — дефицит валюты.

Советское руководство участия в экономических реформах в Болгарии не принимало и заняло позицию стороннего наблюдателя, получая информацию от сотрудников советского посольства в Болгарии, которые скептически отнеслись к экономическому скачку. Так, уже в политическом отчете за 1958 г. отмечалось, что идея генсека ЦК БКП вызвана «известным увлечением в намечаемых планах, без достаточного учета реальных возможностей» [РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 188, л. 25]. Экономисты и аналитики из Госплана СССР также негативно оценивали машиностроительную концепцию Болгарии, считая, что она не увязана с сырьевыми ресурсами и возможностями реализации конечной продукции на внешнем рынке. Анализируя ошибки реформы, советское посольство в своем политическом отчете за 1959 г. критически заявляло: «Директивные органы при разработке планов экономического развития страны не опираются в должной мере на реальные возможности и экономические расчеты, нередко подходят к решению этих вопросов без достаточного анализа и учета перспектив, а лишь с точки зрения потребностей или даже соображений “престижа”» [РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 226, л. 38]. В следующем году советское посольство высказалось более жестко: «Необоснованность и нереальность нового курса привели к нарушению действия закона о планомерном и пропорциональном развитии социалистического хозяйства» [РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 320, л. 6].

К концу 1959 г. болгарские руководители также осознали, что политика экономического скачка оказалась несостоятельной в силу невозможности обеспечить достаточный экспорт болгарских товаров в капстраны. Большинство машиностроительных предприятий не смогло выполнить амбициозные планы болгарского руководства. Более того, из-за неудачных торговых операций к началу 1960 г. образовывался дефицит платежного баланса. Вырос государственный долг НРБ, который к концу 1958 г. составил 20 млн долларов [Волокитина, 2012, с. 40]. В этой ситуации избежать банкротства, по словам Т. Живкова, помогла Москва. Именно советское правительство, поначалу не участвовавшее в экономических экспериментах Болгарии, оказало основную финансовую помощь, выделив в 1960 г. около 60 млн долларов в форме долгосрочного кредита [РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 320, л. 11]. В итоге, с середины 1960 г. ЦК БКП стало пропагандировать лозунг об «ускоренном развитии экономики», но без «скачков».

Неудачи в торговле с капстранами стали одной из причин того, что в 1961–1962 гг. Болгария более глубоко интегрировалась в экономику стран — членов

СЭВ [Липкин, с. 74–75]. Это, однако, не только не решало проблему с экспортом в капстраны, но и привело к резкому сокращению импорта из них. В результате подобной политики существенно уменьшился ввоз дефицитных промышленных товаров, который не могли компенсировать страны соцлагеря (они там не производились). В результате в экономике Болгарии возникла новая проблема, связанная с обеспечением полноценной работы целого ряда промышленных предприятий. К концу 1962 г. серьезные потрясения испытала внутренняя торговля республики — наступила острая нехватка продовольственных товаров. В некоторых округах была ограничена продажа продуктов питания и введены талоны на яйца, рис и брынзу.

Болгарское руководство попыталось выйти из создавшегося кризиса путем создания специального Комитета по подготовке экономических реформ. Инициатором новых реформ снова выступил Т. Живков — именно в его докладе были впервые представлены меры по изменению ситуации в экономике страны. Они были озвучены на заседании Политбюро в октябре 1963 г. Генсек ЦК БКП предложил нетривиальную идею отказа от «фетишизации плана» [РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 806, л. 45]. Итогом обсуждения стало решение об освобождении Госплана НРБ от подробного оперативного планирования. Предусматривался запуск механизмов по повышению роли хозрасчета и материальной заинтересованности коллективов предприятий. По задумке Живкова, это должно было стимулировать выпуск продукции и вывести страну из ситуации дефицита.

Реформа, получившая официальное название «новая система», начала внедряться на предприятиях с апреля 1964 г. Она стимулировала резкое снижение числа обязательных плановых показателей. Так, если до 1965 г. каждое промышленное предприятие должно было отчитываться по 1 800 показателям, то после запуска реформ число таких показателей снизилось до 124, а с 1966 г. — до нескольких десятков.

Основополагающей частью «новой системы» стали созданные в 1965 г. Государственные хозяйственные объединения (ГХО) — крупные хозрасчетные организации, обладавшие не только производственными, но и научно-исследовательскими, проектно-технологическими и даже торговыми функциями. При этом каждое предприятие, входящее в ГХО, сохраняло свою хозрасчетную самостоятельность. Более того, ГХО получило возможность экспортировать (в том числе в капстраны) свою продукцию, а на вырученную при экспорте валюту закупать промышленные товары.

В отличие от экономического скачка, «новая система» внедрялась в экономику постепенно. Так, от первых экспериментов в 1963 г. до обязательного перехода всех предприятий на хозрасчет в январе 1969 г. прошло почти шесть лет. Для примера, руководство ГДР за аналогичный период успело не только внедрить в экономику схожую хозрасчетную реформу, но и отказаться от нее [Яблоков; Джалилов, Пивоваров]. Вполне вероятно, что такая осторожность в проведении новой кампании была обусловлена тем, что высшее руководство республики постоянно оглядывалось на Москву, которая приняла решение

о переходе советских предприятий на хозрасчет только в сентябре 1965 г. Кроме того, в Болгарии существовало две группы, смотревшие по-разному на судьбу реформы. Первую и наиболее влиятельную представляли «либералы», считавшие, что новой системе необходимо придать более рыночный характер [Марчева, с. 171]. Представители второй группы — «консерваторы» — напротив, считали, что переход к децентрализации промышленности произошел слишком поспешно; они полагали, что самостоятельный выход ГХО на внешний рынок — «экономический авантюризм» [Там же].

Советские дипломаты и экономисты также довольно негативно оценивали новую экономическую реформу в Болгарии. В докладных записках и отчетах критике подвергались необоснованное увеличение зарплат рабочим, увлечение непрофильной, но более прибыльной деятельностью, некорректное уменьшение издержек в товарообороте и мн. др. [Волокитина, 2020, с. 370]. В политическом отчете советского посольства за 1967 г. приводился следующий анализ экономической реформы в Болгарии: «Новая система не только не обеспечила ускоренного роста производительности труда, как это предполагалось при ее введении, а наоборот, в ряде случаев являлась причиной снижения производительности. Отказ от централизованного регулирования фонда заработной платы на предприятиях привел к значительному его перерасходу и к более быстрому росту зарплаты по сравнению с ростом производительности труда. Новая система не создала условий для заинтересованности предприятий и экономики живого труда и толкала их на сокращение, а не увеличение численности рабочего персонала» [РГАНИ, ф. 5, оп. 59, д. 281, л. 15–16]. Особой критике с советской стороны подвергалась правительственная группа «либеральных» реформаторов. Сначала их обвиняли в заимствовании югославского опыта рыночных реформ, а после событий 1968 г. — чехословацкого. Так, неформального руководителя этой группы, первого заместителя председателя Госплана НРБ Г. Филипова советские дипломаты именовали не иначе как болгарским О. Шиком [Волокитина, 2020, с. 381].

В Москву регулярно поступали тревожные сообщения о постоянном росте государственной задолженности, прежде всего, капиталистическим странам. Действительно, с началом внедрения в болгарскую экономику новой системы стремительно стал увеличиваться долг страны (как это уже было во время «скачка»). Так, к концу 1964 г. он составлял 411 млн долларов, к концу 1965 г. вырос до 618 млн, к концу 1967 г. — до 814 млн, а к январю 1970 г. — до 1,1 млрд долларов [РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 873, л. 55; оп. 59, д. 230, л. 90; оп. 61, д. 332, л. 341]. Основная масса задолженности приходилась на так называемые краткосрочные кредиты, которые предоставляли преимущественно капиталистические страны.

Краткосрочные кредиты в иностранной валюте использовались для закупки сырья, материалов, лицензий и готового оборудования. Все это повышало технический уровень болгарской промышленности, но одновременно усиливало зависимость страны от западноевропейских стран. Кроме того, экспорт

промышленной продукции НРБ, особенно в капстраны, находился практически на нуле. Характерный в этом отношении пример — строительство в Болгарии легковых автомобилей «Рено». В 1966 г. были заключены контракты на закупку оборудования для сборки легковых автомобилей «Рено 8» и «Рено 10» на заводе в Пловдиве. Первоначально болгары планировали выйти на уровень мощности линии до 18 тыс. автомобилей в год, однако всего с 1967 по 1971 г. было выпущено около 5 тыс. машин. Причинами этого стали необходимость ежегодно закупать во Франции комплектующие для сборки автомобилей и невостребованность болгарских «Рено» в западноевропейских странах. За все время существования производства с трудом удалось реэкспортировать во Францию не более 600 автомобилей. В беседе с советским послом в январе 1968 г. заместитель председателя Совета министров НРБ П. Танчев, отмечал, что Болгария экспортирует во Францию машин на 60 тыс. долларов, а лягушек — на 120 тыс. долларов [РГАНИ, ф. 5, оп. 60, д. 276, л. 9].

Однако рост задолженности происходил в том числе по причине злоупотреблений во внешней торговле со стороны ГХО. Целый ряд хозяйственных объединений влезали в валютные долги и терпели убытки, что приводило к скандальным делам. Одно из наиболее известных дел произошло в 1968 г. и было связано с деятельностью экономической группировки[1] «Болгарский торговый флот» — крупнейшего объединения в стране, в распоряжении которого были не только все порты и торговые корабли, но даже собственный Морской банк. Руководители «Болгарского торгового флота» имели выход на самый высший уровень власти, считалось, что неформально их курировал лично Т. Живков. Вероятно, это обстоятельство привело к тому, что группировка занималась откровенным криминалом: незаконными валютными операциями, обменивая через Морской банк рубли на доллары по завышенному курсу, организацией фиктивного экспорта через подставные фирмы и мн. др. За несколько лет руководители группировки набрали в западных странах кредитов почти на 120 млн руб. [РГАНИ, ф. 5, оп. 61, д. 332, л. 313].

К середине 1967 г. болгарское правительство столкнулось с тем, что новая система перестала обеспечивать ускоренный рост производительности труда, а отказ от централизованного регулирования фонда заработной платы на предприятиях привел к значительному его перерасходу по сравнению с производительностью. 14 октября 1967 г. было принято постановление ЦК БКП и Совмина НРБ «О повышении рентабельности экономики», усилившее централизованный контроль за фондом заработной платы на предприятиях и за внешнеторговой деятельностью ГХО. Дальнейшее усиление централизации произошло после июльского пленума ЦК БКП 1968 г. Пленум утвердил решения об усилении государственного планирования. Кроме того, начался процесс укрупнения ГХО — вместо 123 их число уже к середине 1969 г. сократилось до 65.

[1] В данном случае это официальный, а не криминальный термин. Группировка включала несколько ГХО.

Предпринятые меры не помогли экономике Болгарии. После событий в Чехословакии финансово-экономическая ситуация в НРБ резко ухудшилась [Улунян, с. 31]. Положение было настолько тяжелым, что правительство не смогло бы выплатить в предстоящем 1969 году намеченные долги. Председатель Болгарского народного банка К. Зарев в беседе с советским дипломатом в январе 1969 г. признавал: «Подвалы банка пустые, никакого золотого запаса и в помине нет» [РГАНИ, ф. 5, оп. 61, д. 332, л. 18]. В конце 1968 — начале 1969 г. Живкову и его окружению пришлось несколько раз пересматривать план развития республики.

Стабилизировать экономику Болгарии снова помогло лишь вмешательство Москвы. В декабре 1968 г. в Москве состоялась встреча болгарского и советского руководства, где в довольно жесткой форме обсуждался вопрос о выходе экономики НРБ из кризиса. Главным предметом обсуждения стала внешняя задолженность. Наиболее критически выступал секретарь ЦК КПСС Ф. К. Катушев, заявляя о связи экономической реформы с увеличившимися долгами западным странам. Л. И. Брежнев, поддерживая Катушева, говорил о том, что болгарским друзьям стоит не только просить помощи у Москвы, но и «самим принять очень крутые меры, чтобы выйти из создавшегося положения». Генсек ЦК КПСС советовал ввести в НРБ режим жесткой экономии. «А пока мы наблюдаем примеры, которые говорят о расточительстве валюты — приобретаются “Мерседесы”, мебель, некоторое оборудование, без которого можно обойтись», — заявлял Брежнев [Там же, л. 22]. Впрочем, советские руководители не только критиковали, но и помогали Болгарии финансово. На протяжении 1969–1970 гг. СССР выделил НРБ несколько валютных траншей, которые позволили свести к минимуму государственный долг [Улунян, с. 35].

С уменьшением долговой зависимости от западных стан болгарские руководители принимают решение на сентябрьском пленуме ЦК БКП 1969 г. о фактическом запуске очередной экономической реформы — нового экономического механизма [Полиновская, с. 52]. На первый взгляд, новая реформа не отличалась от прежней. Так, хозрасчет объявлялся единой системой экономической организации производства, а ГХО — основной экономической единицей социалистической экономики Болгарии. Прибыль превратилась в ключевой критерий оценки эффективности работы всего ГХО. Однако теперь ежегодные планы ГХО утверждались Советом министров. Правительство также контролировало порядок и объемы экспортной деятельности. Таким образом, при формальном соблюдении принципов хозрасчета новый экономический механизм стал больше соответствовать критериям косыгинской реформы. Показательно, что советские дипломаты и экономисты из Госплана на этот раз положительно оценивали введение нового экономического механизма.

Оценивая в целом период почти десятилетия непрекращающихся реформ, советские дипломаты в развернутой аналитической записке подчеркивали: «Эксперименты с хозяйственной реформой в том виде, как они до сих пор осуществлялись в НРБ, шараханье из одной стороны в другую <...>, отсутствие

какого-либо заметного улучшения материального положения трудящихся серьезно подорвали доверие широких народных масс к руководству страны, лично к тов. Т. Живкову» [РГАНИ, ф. 5, оп. 63, д. 347, л. 52]. Эту позицию разделяло и советское руководство. Кроме того, неудачи с проведением экономической реформы сказывались на состоянии советско-болгарских отношений. Парадоксально, но часть болгарской общественности и некоторые партийные работники полагали, что реформа «и все связанные с ней перестройки проводятся с одобрения Советского Союза, склонны возлагать вину за эти неудачи и связанные с ними отрицательные последствия (задолженность западным странам, повышение внутренних розничных цен и т. д.) на советское государство» [Там же].

Заключение

Экономические реформы в Венгрии и Болгарии относились к разным моделям перехода на хозрасчетные отношения, осуществлявшиеся в соцлагере с конца 1950-х гг. Так, венгерское правительство ориентировалось на либеральный путь, предполагавший ограничение влияния государства и предоставление больших свобод предприятиям, тогда как болгарское руководство тяготело к централизованному планированию и активной роли государства в хозяйственной жизни страны, но с элементами самостоятельности предприятий и объединений.

Вместе с тем мы наблюдаем схожесть в том, как осуществлялись экономические реформы в этих двух восточноевропейских странах. Большое значение в преобразованиях имел личный фактор лидеров Венгрии и Болгарии. Так, если аналогичные реформы в ГДР ассоциируются с деятельностью председателя Госплана Э. Апеля, в ЧССР — с вице-премьером О. Шиком, то в Венгрии — с Я. Кадаром, а в Болгарии — с Т. Живовым. Судьба реформ, их основной курс целиком детерминировались действиями первого секретаря ЦК ВСРП или генсека ЦК БКП. Второй важный фактор, предопределявший основные векторы экономического развития, был связан с перманентным углублением рыночных элементов в хозяйственной жизни двух стран. Будапешт и София на определенных этапах своего развития столкнулись с явной исчерпанностью методов развития социалистической экономики, тогда как осуществлявшиеся реформы оказывались полумерами, что провоцировало правительство этих стран на расширение откровенно капиталистических элементов.

В свою очередь это стало одной из причин негативной реакции на реформы со стороны Москвы. Стоит подчеркнуть, что высшее политическое руководство СССР весьма толерантно относилось к социально-экономическим процессам, протекавшим в ВНР и НРБ. Доступные на данный момент документы не позволяют проследить процесс вызревания в недрах аппарата ЦК КПСС решения о необходимости сворачивания реформ. Создается впечатление, что меры, принятые в Болгарии в 1969 г. и в Венгрии в 1972 г., готовились самым узким кругом по инициативе генсека ЦК КПСС. Изменения в восприятии

Л. И. Брежнева экономических преобразований в Болгарии и Венгрии было обусловлено не столько внутренними проблемами этих стран, сколько новыми подходами к структурным реформам в рамках мировой системы социализма в целом. К началу 1970-х гг. у советского лидера сложилось стойкое понимание ситуации: попытки внедрения рыночных механизмов в плановую социалистическую экономику, предпринимаемые в рамках реформ в странах народной демократии (ВНР, НРБ, ГДР и даже СССР) не только не приносят желаемого экономического эффекта, но ведут к подрыву основ политической системы, а значит, сворачивание этих реформ преследовало цель масштабного пересмотра социально-политической концепции развития всей мировой системы социализма.

Источники

РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 49. Д. 188, 226, 320, 354, 806, 873; Оп. 59. Д. 230, 281; Оп. 60. Д. 276; Оп. 61. Д. 332; Оп. 63. Д. 347, 385; Оп. 111. Д. 267; Ф. 80. Оп. 1. Д. 500, 502, 504.

Исследования

Волокитина Т. В. Болгария — «16-я республика СССР»: замыслы и действительность. 1960-е годы // Новая и новейшая история. 2012. № 6. С. 36–51.

Волокитина Т. В. Экономическое развитие Болгарии в 60-е годы XX века глазами советских дипломатов (по документам Архива внешней политики Российской Федерации) // Славяне и Россия: проблемы государственности на Балканах (конец XVIII–XXI вв.). М. : Институт славяноведения РАН, 2020. С. 356– 389.

Джалилов Т. А. Реакция руководства КПЧ, ВСРП и ПОРП на отставку Н. С. Хрущева: политический просчет или попытка пересмотра принципов советского доминирования в социалистическом лагере? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9, вып. 7 (71). URL: https://history.jes.su/s207987840002406-5-1/ (дата обращения: 26.08.2021). https://doi.org/10.18254/S0002406-5-1

Джалилов Т. А., *Пивоваров Н. Ю.* Москва и экономические реформы в ГДР и ЧССР в 1960-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11, вып. 12 (98). Ч. I. URL: https://history.jes.su/s207987840002406-5-1/ (дата обращения: 20.09.2021). https://doi.org/10.18254/S207987840012980-7

Липкин М. А. Совет экономической взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М. : Весь мир, 2019.

Марчева И. Към историята на икономическата реформа в средата 60-те години на XX век в България // Исторически преглед. 2012. Т. 68, № 1 (12). С. 162–194.

Полиновская Е. А. Восточная Европа на исторических переломах XX века. Новосибирск : Новосиб. гос. акад. экономики и упр., 2001.

Стыкалин А. С. Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016.

Улунян А. А. Советско-болгарские внешнеэкономические отношения в оценках ЦРУ США (вторая половина 60-х — начало 70-х годов XX века) // Славяноведение. 2018. № 3. С. 28–42.

Яблоков Б. В. Внешнеэкономическая политика ГДР в условиях новой экономической системы (1963–1973) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. М., 2018.

Berend T .I. A magyar gazdasági reform útja. Budapest : Közgazd. és Jogi kvk, 1988.

Kornai J. The Hungarian reform process: visions, hopes, and reality // Remaking the economic institutions of socialism / ed. by V. Nee and D. Stark, with M. Selden. Stanford (California) : Stanford Univ. Press. 1989. P. 32–94

Nyers R. Gazdaságpolitikánk és a gazdasági mechanizmus reformja. Budapest : Kossuth, 1968.

References

Berend, T. I. (2008). *A magyar gazdasági reform útja* [The Road to Economic Reform in Hungary]. Budapest: Közgazd. és Jogi kvk.

Dzhalilov, T. (2018). Reaktsiia rukovodstva KPCh, VSRP i PORP na otstavku N. S. Khrushcheva: politicheskii proschet ili popytka peresmotra printsipov sovetskogo dominirovaniia v sotsialisticheskom lagere? [The Reaction of the Leadership of the KSČ, the MSZMP and the PZPR to the Resignation of Nikita Khrushchev: Political Miscalculation or an Attempt to Revise the Principles of Soviet Domination in the Socialist Camp?]. *ISTORIYA, 9,* 7 (71). Retrieved from https://history.jes.su/s207987840002406-5-1/ https://doi.org/10.18254/S0002406-5-1

Dzhalilov, T., & Pivovarov, N. (2020). Moskva i ekonomicheskie reformy v GDR i ChSSR v 1960-e gg. [Moscow and Economic Reforms in East Germany and Czechoslovakia in the 1960s]. *ISTORIYA, 11*, 12 (98), 1. Retrieved from https://history.jes.su/s207987840012980-7-1/ https://doi.org/10.18254/S207987840012980-7

Kornai, J. (1989). The Hungarian Reform Process: Visions, Hopes, and Reality. In V. Nee, D. Stark, & M. Selden (Eds.), *Remaking the Economic Institutions of Socialism* (pp. 32–94). Stanford (California): Stanford University Press.

Lipkin, M. A. (2019). *Sovet ekonomicheskoi vzaimopomoshchi: istoricheskij opyt al'ternativnogo global'nogo miroustroistva (1949–1979)* [Comencon: The Historical Experience of an Alternative Global Order (1949–1979)]. Moscow: Ves' mir.

Marcheva, I. (2012). K"em istoriyata na ikonomicheskata reforma v sredata 60-te godini na XX vek v B"lgariya [The History of Economic Reform in the mid-1960s in Bulgaria]. *Istoricheski pregled, 68*, 1 (12), 162–194.

Nyers, R (1968). *Gazdaságpolitikánk és a gazdasági mechanizmus reformja* [Our Economic Policies and the Reform of the Economic Mechanism]. Budapest: Kossuth.

Polinovskaya, E. A. (2001). *Vostochnaia Evropa na istoricheskikh perelomakh XX veka* [Eastern Europe at the Historic Turning Points of the Twentieth Century]. Novosibirsk: Novosib. gos. akad. ekonomiki i upr.

Stykalin, A. S. (2016). *Vengerskii krizis 1956 goda v istoricheskoi retrospektive* [The Hungarian Crisis of 1956 in Historical Retrospect]. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo.

Ulunyan, A. A. (2018). Sovetsko-bolgarskie vneshneekonomicheskie otnosheniia v otsenkakh TsRU SShA (vtoraia polovina 60-kh — nachalo 70-kh godov XX veka) [Soviet-Bulgarian Foreign Economic Relations as Assessed by the US CIA (Second Half of the 1960s and Early 1970s)]. *Slavyanovedenie*, 3, 28–42.

Volokitina, T. V. (2012). Bolgariia — "16-ia respublika SSSR": zamysly i deistvitel'nost'. 1960-e gody [Bulgaria — "The 16th Republic of the USSR": Concepcion and Reality. 1960s]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 6, 36–51.

Volokitina, T. V. (2020). Ekonomicheskoe razvitie Bolgarii v 60-e gody XX veka glazami sovetskikh diplomatov (po dokumentam Arkhiva vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii) [Economic Development of Bulgaria in the 1960s through the Eyes of Soviet Diplomats (Documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation)]. In S. I. Danchenko (Ed.), *Slaviane i Rossiia: problemy gosudarstvennosti na Balkanakh (konets XVIII — XXI vv.)* [Slavs and Russia: Problems of Statehood in the Balkans (Late 18th–20th Centuries)] (pp. 356–389). Moscow: Institut slavianovedeniia RAN.

Yablokov, B. V (2018). *Vneshneekonomicheskaia politika GDR v usloviiakh novoi ekonomicheskoi sistemy (1963–1973)* [The Foreign Economic Policy of the GDR under the New Economic System (1963–1973)] (doctoral dissertation). Moscow: Institute of World History RAS.

Джалилов Теймур Агабаевич
кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а
E-mail: slavika1@yandex.ru

Пивоваров Никита Юрьевич
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а
E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Dzhalilov, Teimur Agabayevich
PhD (History), Researcher
Institute of World History of the RAS
32a, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: slavika1@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-1949-5790
ResearcherID: AAZ-7488-2021

Pivovarov, Nikita Yuryevich
PhD (History), Senior Researcher
Institute of World History of the RAS
32a, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: pivovarov.hist@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-5225-7524
ResearcherID: O-6543-2019
Scopus AuthorID: 57193197870